

10.4. СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И НОВАЯ ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ¹

Викулов С.Ф., д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Академии проблем военной экономики и финансов;

Хрусталёв Е.Ю., д.э.н., профессор, в.н.с., Центральный экономико-математический институт Российской Академии наук

В статье дана оценка современному состоянию военной экономики, проанализированы проводимые в ней реформы и реорганизации, дан прогноз ближайших перспектив ее развития как научной дисциплины и как отрасли наукоемкого производства. Обоснована и сформулирована новая для современной исторической, военной и геополитической реальности парадигма экономики военного строительства.

ВВЕДЕНИЕ

Российской Федерации есть что и от кого защищать, поскольку она обладает:

- одним из самых впечатляющих природно-ресурсных потенциалов – 12,5%;
- 22% леса, 20% пресной воды, 30% шельфа;
- 15% мировых запасов нефти, 55% природного газа, 12% угля;
- более 27% железа и олова;
- 40% металлов платиновой группы;
- и, наконец, 10% пахотных земель, способных прокормить более 500 млн. чел.

И это богатство приходится всего на 3% населения планеты. Такое положение дел раздражает руководителей ряда развитых в экономическом и демократическом отношении стран, которые объявляют природные богатства Российской Федерации всеобщим достоянием и призывают народы мира под их руководством использовать их для себя более комфортно, не предлагая взамен ничего [5, 18].

Учитывая указанные тенденции, геополитическое положение и национальные интересы РФ, а также особенности структуры российской экономики и ситуацию, сложившуюся вокруг отечественной военной организации, ее ресурсного обеспечения и оборонно-промышленного комплекса, проблемы развития последних приобретают особое значение для национальной безопасности РФ.

Экономическое обеспечение процессов военного строительства переживает многообразные и сложные явления. Главным их содержанием можно считать изменения в системе управления военной экономикой в целом, в развитии механизмов создания продукции военного назначения, в частности, вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), а также существенные преобразования военно-бюджетной политики и трансформацию военно-социальной сферы РФ. Формальные признаки этих явлений просматриваются в ряде документов, в том числе в Бюджетных посланиях Президента РФ последних лет, в Стратегии социального развития Вооруженных Сил РФ на период до 2020 г., в указе о создании Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств.

Центральным звеном военно-экономической политики государства последних лет было и остается изменение содержания способов управления экономическим обеспечением военного строительства. Эти изменения имеют трудно прогнозируемые, особенно в длительной перспективе, последствия, которые самым серьезным образом сказываются на состоянии военной организации РФ, на ее способности обеспечить военную безопасность государства.

Непредсказуемость последствий преобразований определяются, прежде всего, слабостью научного обеспечения поддержки принимаемых решений и теоретического обоснования военно-экономической политики. Так, в свое время подписание Беловежских соглашений и распад СССР привели к существенному ослаблению обороноспособности РФ. В войсках это проявилось в том, что из 16 военных округов осталось только восемь, Московский военный округ стал пограничным. За пределами РФ осталось 13 общевойсковых армий и корпусов, три армии противовоздушной обороны (ПВО), четыре танковых и пять воздушных армий.

В 1994 г. из Восточной Европы была выведена самая сильная группировка войск, которая насчитывала более 300 тыс. чел. К концу 1990-х гг. количество ракетно-зенитных полков уменьшилось в четыре раза. Налет пилотов военной авиации уменьшился до 20 ч в год. Более 40% вертолетного парка находилось в непригодном состоянии. Численность войск, которыми располагала страна, сократилась с 4,3 млн. в 1988 г. до 1,7 млн. в 1994 г.

Некритичные, торопливые и авантюристические по духу и стилю социально-экономические преобразования привели к резкому упадку совокупного общественного благосостояния, в том числе и к значительному снижению научного потенциала – основы будущего. Так, если в 1970-е гг. доля страны (СССР) в общем объеме поданных в мире национальных заявок на изобретения составляла 25,8% (США – 14,6%, Япония – 30,6%), то к концу 1990-х гг. эта цифра упала почти в 10 раз – до 2,6% (США – 15,2%, Японии – 44,6%) [14]. Последствия этих явлений самым отрицательным образом сказались и на военно-научном потенциале, способствовали его ослаблению и разрушению.

Состояние и перспективы военно-экономической науки

Для того чтобы избежать необоснованности в принятии управленческих решений, влияющих на безопасность государства, военная экономика как наука и, соответственно, учение о ее перманентно меняющейся парадигме, должна развиваться опережающими темпами, поскольку она призвана устанавливать объективные закономерности и на этой основе вырабатывать способы воздействия на окружающий мир во всех аспектах. Однако нет оснований считать, что военная экономика как наука в полной мере служила и раньше, и сейчас «компасом» для военной экономики – практики. Этому мешает, во-первых, многолетняя политическая «зашоренность» общественных наук, что ограничивает ее прогрессивное развитие, во-вторых, отсутствие у большинства военных ученых-экономистов реальной информации в необходимых объемах, вследствие ее закрытости, в-третьих, негативное (в лучшем случае – безразличное) отношение руководства финансово-экономического блока военного ведомства к фундаментальным результатам и рекомендациям военно-экономической науки. Последнее подтверждает многолетняя практика заказов договорных (и хорошо оплачиваемых) работ по военно-экономической и военно-финансовой проблематике не военным экономистам, а гражданским организациям, имеющим поверхностные представления о специфике военной и военно-экономической деятельности, сокращение числа учебных учреждений, готовящих высококвалифицированные военные кадры финансово-экономического профиля, и т.п.

Сейчас на очереди реформирование всей системы учебно-научных заведений Вооруженных Сил РФ. В последние годы выведены из Москвы: Академия химической защиты и Инженерная академия, обладавшие огромным профессорско-преподавательским и научным

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект №12-06-00209-а).

потенциалом, Военный финансово-экономический университет, на очереди Военная академия им. Петра Великого – мозг последнего надежного щита Родины – ракетных комплексов стратегического назначения, далее – Общевойсковая академия, Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского. Планируемые перебазирования произойдут без десятилетиями складывавшегося научного потенциала, который, конечно же, останется в Москве, если не применить методы, использованные, например, при создании Новосибирского Академгородка, но об этом гражданские министры обороны не задумываются.

И в Санкт-Петербурге назревают аналогичные переезды военно-учебных заведений. Что это означает? Профессорско-преподавательский состав выводимых академий вместе с научными школами и учебной базой остается в Москве и Санкт-Петербурге, приток слушателей на учебу сократится, поскольку хорошо известно, что до 90% слушателей из-за скудного существования ночами в Москве подрабатывали, чего они будут лишены в городах новой дислокации академий. Зато лидеры рыночной экономики и примкнувшие к ним к уже «заработанным потом и кровью» миллиардам долларов приплюсуют совершенно даром достаемые деньги за счет спекуляции освобождаемой землей. Поэтому надо полагать, что не случайно «для правящего капитала современной России армия была и остается раздражающей обузой» [12].

Нет в РФ и специального научного исследовательского учреждения военно-экономического профиля ни в Российской Академии наук (РАН), ни в структуре какого либо силового ведомства или Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ, который специализированно занимался бы военно-экономической проблематикой. А между тем, на военную организацию государство ежегодно выделяет почти треть своего бюджета. Но не находятся воли и средств для создания и содержания научного учреждения, которое бы вело исследования по военно-экономической проблематике [3]. Трудно объяснить этот парадокс в распределении направлений усилий наших ученых и определении путей использования бюджетных средств, выделяемых на российскую, в т.ч. отраслевую, науку. Более того, в академической среде существует мнение, что военной экономики как объективной реальности вообще не существует.

Справедливости ради следует отметить, что в ряде институтов РАН изучаются и решаются фундаментальные проблемы национальной безопасности. Так, отдел военно-политических исследований Института США и Канады РАН, созданный в 1970 г. и возглавляемый в настоящее время Сизовым В.Ю., проводит исследования в широкой сфере военно-политических вопросов, включая эволюцию военной политики США, развитие вооруженных сил и вооружений, проблемы ограничения и сокращения вооружений, создания структур региональной и глобальной безопасности, меры доверия в области военной деятельности, развитие российско-американских отношений в военно-политической сфере.

Среди приоритетных направлений деятельности отдела необходимо выделить исследование вопросов обеспечения стратегической стабильности, борьбы с международным терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, современные проблемы

международного военного, в том числе военно-технического, сотрудничества.

Институт проблем международной безопасности РАН (ИПМБ РАН) создан решением Президиума РАН в 1999 г. Инициатором создания института выступил Кокошин А.А. Созданию института предшествовало детальное обсуждение основных направлений его деятельности на заседании Отделения международных отношений РАН, среди ученых других отделений Академии, в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана и в ряде других вузов. В результате обсуждений были определены основные направления деятельности ИПМБ РАН:

- фундаментальные исследования комплекса экономических, политических и иных проблем международной безопасности;
- изучение региональных и глобальных систем международной безопасности и использование их возможностей в интересах РФ;
- проведение исследований на стыках различных научных дисциплин в тесном взаимодействии ученых-обществоведов и ученых естественнонаучного профиля;
- анализ проблем обеспечения стратегической стабильности в условиях расширения круга государств, обладающих оружием массового поражения, в том числе ядерным;
- разработка типологии международных кризисных ситуаций, теории управления такими кризисными ситуациями.

На основе фундаментальных и прикладных исследований ИПМБ РАН готовит рекомендации по обеспечению национальной безопасности страны для Совета безопасности и Правительства РФ.

Начиная с 2001 г., в Институте мировой экономики и международных отношений РАН функционирует Центр международной безопасности (руководитель – Арбатов А.Г.), в котором работают ведущие российские специалисты в области международной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения, урегулирования конфликтов и конверсии. Центр осуществляет широкий спектр исследований по проблемам контроля над вооружениями, стратегической стабильности, урегулирования конфликтов, реализует ряд проектов:

- «Укрепление глобального партнерства»;
- «Исследование евроатлантических проблем, вопросов военной политики и национальной безопасности РФ»;
- «Россия и актуальные военно-политические проблемы»;
- «Проблемы военной политики и национальной безопасности»;
- «Трансформация военной экономики в XX в.»;
- «Проблемы военно-технической политики и международной безопасности»;
- «Исследование актуальных вопросов военной политики».

Но этого явно недостаточно для поддержки и развития отечественной военно-экономической науки и практики.

Важно констатировать, что даже в этих неблагоприятных условиях в последние годы экономистами, работающими в военной организации РФ, подготовлены и выпущены монографии и учебники, которые важны для активизации научных исследований и подготовки кадров всех уровней [2, 6, 11, 19]. За публикации последних лет два коллектива (расформированный и несуществующий ныне Военный финансово-экономический университет и 46 Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны РФ) получили Государственные премии РФ им. Г.К. Жукова.

Следует также отметить, что 9 февраля, во время визита в Новосибирск, Д. Рогозин выступил с программ-

ным заявлением о том, что без принятия безотлагательных мер в области оборонной фундаментальной науки РФ рискует получить существенное отставание по таким направлениям, как электронная компонентная база, устройства для наведения высокоточного оружия, лазерные системы, гиперзвуковые технологии и разработка источников сверхширокополосного электромагнитного излучения. «Надо создавать систему производства всех компонентов для Вооруженных сил, работающую не на склад, а именно на те задачи, которые определит государство для оборонных предприятий. Сейчас генералы часто готовятся к войнам, которые уже проиграли», – такую резкую оценку состоянию дел в российской военной науке дал Д. Рогозин.

В этой связи следует обратить особое внимание на его инициативу, обнародованную 28 января на конференции в Академии военных наук РФ. Д. Рогозин заявил, что правительство планирует создать Агентство по стратегическому анализу и планированию военного развития РФ. Вице-премьер разъяснил, что функции агентства будут заключаться «в оценке перспектив ситуации в мире в области безопасности, определения рисков и угроз национальной обороноспособности и технологической независимости России на 30-летнюю перспективу, а может и более долгий срок. Исходя из этого, будет формироваться прогноз потребностей российских Вооруженных Сил РФ в соответствующих вооружениях, и будут разрабатываться формы вооруженной борьбы». Более того, агентство должно будет разрабатывать стратегии основных военных, экономических и научно-технических направлений развития РФ [9].

Управление военной экономикой

Россия во все века была объектом экспансии со всех сторон света. Это, как уже отмечалось выше, объясняется ее просторами и богатством природных ресурсов. Но это зачастую оказывало и до сих пор продолжает оказывать плохую услугу главному ресурсу общества и государства – людскому, особенно его управленческому менталитету. Самым большим дефицитом, характерным для России, стал не дефицит ресурсов, что присуще, например, Японии, Германии, а дефицит эффективных методов и средств управления.

Многие годы считалось, что советское государство использовало самые передовые методы управления экономикой. Советские руководители и специалисты справедливо гордились управлением военной экономикой в трудные предвоенные годы и в начальный период Великой Отечественной войны, когда требовалось предельное напряжение всех сил.

Однако слишком долго наука об общих принципах управления – кибернетика – сознательно загонялась в угнетенное состояние («Кибернетика – реакционная лженаука, возникшая в США после Второй мировой войны...» [10]). Это серьезно затормозило развитие СССР в послевоенные десятилетия и результаты торжества существенно сказываются до сих пор.

В 1980-1990-х гг. в стране сменилась социально-политическая форма управления обществом и государством. Под влиянием тогдашних лидеров экономики возникла другая крайность: от политизированной экономики к некритическому копированию, заимствованию многих принципов и механизмов западной управленческой науки и чаще всего ее внешней формы, терминологии, а не смысловой основы, учитывающей специфику РФ.

Например, термин и функция «управление» по существу изъяты из учебного и научного оборота. Вся отечественную научно-методическую литературу, учебные планы вузов, перечни специальностей, по которым они готовят специалистов, как проявление подражательства перед Западом заполонило понятие «менеджмент». Так, одна из фундаментальных энциклопедических работ по финансам и кредиту [16] даже не содержит определения термина «управление» как самостоятельной категории, зато менеджмент характеризуется и как «система программно-целевого управления, текущего и перспективного планирования и прогнозирования...», и как «управление, наиболее полно отвечающее потребностям развития рыночной экономики...» и т.д. и т.п.

Одна из главных причин смены в РФ социально-экономического и политического строя на рубеже 1990-х гг., по-видимому, состояла в неспособности правящей политической и деловой элиты гармонизировать масштабы и сложность развивающейся экономики страны с имеющимися и развивающимися методами и средствами управления. Наиболее характерный пример – упоминавшаяся выше борьба с кибернетикой, которая, по существу, отрицала необходимость развития системных методов управления сложными объектами. Второй пример, развивающийся первый, – возникновение и активная разработка методологии программно-целевого планирования в США, хотя именно в России в 1920-е гг. при создании плана ГОЭЛРО были заложены основы создания крупных комплексных программ, идеи которых ориентированы на решение социальных задач страны. Третий пример, но уже противоположного свойства, хотя и подтверждающий выдвинутую гипотезу, – создание атомного производства.

Конкретизируя последний приведенный пример, следует отметить, что в период развала промышленности вообще и оборонной промышленности, в частности, в начале 1990-х гг., отечественное атомное производство выжило и успешно функционировало по следующим обстоятельствам:

- во-первых, оно было практически изолировано от политического влияния на технологию и способы управления;
- во-вторых, в послевоенные годы остро стояла проблема соревнования с вероятным противником, проблема оживления страны.

Поэтому в атомном производстве, где было занято почти 400 тыс. чел., была создана практически автономная экономика внутри народного хозяйства страны. В этой отрасли удалось сочетать масштабы и сложность управления с соответствующими методами и средствами вычислительной техники. В результате атомная отрасль, обеспечив страну ядерным оружием и ядерными энергетическими установками, получала из федерального бюджета 1% от суммарных расходов, а налоговые поступления в бюджет составляли 2,7%. В ходе конверсии такие гиганты суперсовременного промышленного производства, как ПО «Маяк», Сибирский химкомбинат, ВНИИ технической физики, стали выпускать не сковородки из нержавеющей стали, а микроэлектронику, средства волоконно-оптической связи, кремний, гетинакс и др.

Анализ состояния и перспектив развития российского оборонно-промышленного комплекса

В других отраслях военной экономики этого сделать не удалось, и поэтому в начале 1990-х гг. оборонное производство начало разрушаться. В целом, за период с 1991 г. по 1997 г., когда происходило наиболее интенсивное падение оборонного производства (по сравнению с 1992 г. в 1998 г. в РФ общий объем производства уменьшился в 4,4 раза, военной продукции – в 5,4 раза), финансирование оборонной науки сократилось в 50 раз. На оборонных предприятиях существенно сократилось производство товаров народного потребления, товаров культурно-бытового назначения. Причина – неконкурентоспособность отечественной продукции с импортными товарами по цене, техническому уровню и другим показателям. Например, в 1991 г. Россия (не СССР) произвела 9 млн. телевизоров, а сейчас – несколько более 120 тыс. В советские времена мы поставили на экспорт оружия примерно 15-17 млрд. долл. в год, причем пик был в 1987 г. В 1991-1992 гг. объемы продаж оружия упали примерно до уровня 1-1,2 млрд. долл. В 1996 г. внешнеэкономическая составляющая у нас составила 3,6 млрд. долл., из них примерно 60% – авиационная техника. В 2011 г. экспорт продукции военного назначения составил приблизительно 13,2 млрд. долл.

В оборонно-промышленном комплексе (ОПК) была пересмотрена концепция конверсии (1992 г.). В результате 60% оборонных предприятий должны были перейти на самофинансирование. Конверсия пошла быстрыми темпами, в результате чего государственный оборонный заказ уменьшился с 1991 по 1995 год в пять раз. К 1996 г. более половины предприятий ОПК были акционированы. Заказ танков к 1995 г. практически прекратился, а заказы на вертолеты были вообще отменены.

Долг правительства перед ОПК вырос в 1995 г. до 5,3 трлн. руб., количество работающих в ОПК сократилось на 2,5 млн. чел. За пять лет (1992-1997 гг.) расходы в бюджете на оборону упали до 3,5%. В 1997 г. было профинансировано всего 66,4% расходов, запланированных бюджетом. За 1997 г. задолженность по зарплате составила 4,1 млрд. руб. Недополученные бюджетные средства увеличились и составили: в 1993 г. – 1,0 млрд. руб., а в 1998 г. – 29,0 млрд. руб.

В значительной мере негативные процессы, происходившие в середине 1990-х гг. на предприятиях ОПК, были обусловлены неопределенностью перспектив его развития, т.е. полным отсутствием управления как такового. Руководители производств зачастую даже не просили денег на поддержку и выживание, а средства, выделяемые на конверсию, они тратили на выплату заработной платы рабочим. Главное, что они хотели: иметь ясность в перспективах их развития, в определении объемов государственного оборонного заказа (гособоронзаказ). Ясность перспективы позволила бы им репрофилировать производство и развиваться. При этом во многих военных производствах, например, ракетостроении, авиастроении и др., трудились выдающиеся ученые и управленцы. Как не назвать выдающихся управленцев, ученых и организаторов науки и передового производства – академиком Королева С.П., Янгеля М.К., Туполева А.Н., Челомея В.Н.?

И в настоящее время экономическое состояние предприятий ОПК по-прежнему остается плачевным: не полностью погашена задолженность по государствен-

ному оборонному заказу, велика изношенность фондов (износ основных фондов 52%, активной части – свыше 75%), происходит старение кадров (в выбранных для анализа 25 научных организациях 74,2% составляют пенсионеры, 22,6% докторов наук предпенсионного возраста; среди кандидатов наук 84% сотрудников предпенсионного или пенсионного возраста; в оборонной промышленности средний возраст специалистов в настоящее время составляет 50-55 лет), низок уровень оплаты труда [4].

По последним данным, в сводный реестр ОПК включено около 1 400 предприятий и организаций в 72 субъектах Федерации. В других организациях Содружества Независимых Государств осталось около 1 000 предприятий и организаций, что составляло около 20% производственных мощностей всего оборонного комплекса СССР. Более половины объемов промышленной продукции производится в трех экономических районах: Центральном, Уральском, Поволжском.

Слабое место российского ОПК – недостаточная разработанность вопросов ценообразования на военную продукцию, внедрения конкурсных основ размещения заказов, контроля и стимулирования качества производства продукции военного назначения, неполнота и противоречивость правовой базы защиты интеллектуальной собственности.

Состояние экономического обеспечения военной безопасности в решающей мере определяется объемами финансирования. Они формируют не только текущее, но и будущее состояние военной организации государства. В послевоенное время расходы на оборону изменялись в очень широком диапазоне. Но если в период до 1991 г. различие в объеме расходов СССР/РФ и США была небольшой – в 1,5-2,5 раза, то после начала демократизации страны эта разница резко увеличилась почти в 60 раз. И сейчас эта разница очень велика – почти в 30 раз. Последствия резкого снижения расходов в 1990-е гг. ощущаются до сих пор и проявляются в недопустимо низком социально-экономическом уровне военнослужащих и слабом военно-техническом оснащении войск [17].

К числу позитивных факторов экономического обеспечения военной безопасности следует отнести рост валового внутреннего продукта (ВВП) и расходов на национальную оборону. Однако следует учитывать, что эту положительную тенденцию активно меняет мировой финансово-экономический кризис.

Методы оценки военно-экономической эффективности

По перечисленным выше причинам все задачи и решения в сфере обеспечения военной безопасности должны рассматриваться в категориях не просто экономической эффективности, а военно-экономической эффективности. Поэтому, по меньшей мере, два обстоятельства определяют необходимость, сложность и значимость всестороннего научного обоснования решений, принимаемых в экономике военного строительства и при планировании использования средств военного противоборства, в том числе оружия, по прямому назначению. Первое обстоятельство – стоимость мероприятий по обеспечению военной безопасности государства весьма высока. Вторая особенность – специфичность результата осуществления мероприятий военного строительства, состоящая в том, что конечный

результат военной деятельности не обладает чисто экономическим характером. Поэтому использование традиционных для обычной экономики методов анализа и обоснования решений или просто невозможно, или допустимо лишь частично и с большими ограничениями. Наиболее приемлемым методическим инструментом принятия решений при обосновании мероприятий военного строительства представляется активно развиваемый военно-экономический анализ [6].

Одним из обстоятельств, обеспечивающих благоприятные условия для проведения военно-экономического анализа, стало внедрение бухгалтерского учета, что обеспечивает получение достоверной экономической информации, необходимой для своевременного и обоснованного принятия эффективных управленческих решений в области финансово-экономического обеспечения Вооруженных Сил РФ. Тем не менее, сохраняется большое количество нерешенных, а иногда даже не сформулированных проблем научно-методического характера в различных областях (в военно-бюджетной и в целом – военно-финансовой политике), проблем оценки военно-экономической эффективности, прогнозирования цен на продукцию военного назначения.

Сейчас к числу главных следует отнести задачи разработки индикаторов оценки результативности бюджетных расходов и перехода к трех-, а лучше к пятилетнему планированию. В связи с этим военно-экономическая наука должна разработать комплекс методов и методик, обеспечивающих этот переход, включая разработку методов прогнозирования целевой потребности в ассигнованиях на развитие военной организации.

Сопутствующая проблема состоит в том, что нужно выработать новые подходы к оценке результативности бюджетных расходов путем расчета соотношения между результатами деятельности и расходами на их достижение, а также степени достижения планируемых результатов деятельности. В военной области проблема обоснования перечня индикаторов, а также методов оценки эффективности достижения установленных (принятых) индикаторов, более сложна, чем в гражданском секторе экономики. Достаточно хорошо разработанные показатели боевой эффективности, учитывающие вклад в характеристику выполнения задачи не только военной техники, но и личного состава, для систем тактического и, тем более, оперативного звена, требуют перехода к показателям индикативным, интегрирующим вклад каждого элемента сложной системы в выполнение боевой задачи.

Таким образом, управление процессами экономического обеспечения военного строительства должно сочетать элементы рыночных преобразований, которые образуют среду развития, и государственного регулирования, присущего строго централизованной системе, к числу которых принадлежит военная организация РФ.

Совершенствование системы планирования военно-экономического развития

В переходный период (1990-1999 гг.) наибольший ущерб в управлении экономикой был нанесен наиболее важному его элементу – планированию. Два десятка лет назад планирование нашей экономической наукой характеризовалось как основной способ осуществления хозяйственно-организаторской функции государства, ведущий элемент хозяйственного механизма страны. В последние годы планирование трактуется, во-первых, просто как составная часть управления, что в принципе верно, во-вторых, как функция, присущая уровню кампаний и носящая индикативный, ориентирующий характер. В упоминавшемся энциклопедическом словаре [16] планированию отводится функция координации. А в труде, посвященном анализу

экономики переходного периода (1991-1997 гг.) понятию «планирование» совсем не нашлось места [20]. Авторы труда, отстаивая позицию либеральных рыночных реформ, критикуют всех экономистов и политиков от Г. Зюганова до Г. Явлинского, игнорируя при этом впечатляющий опыт Китая и ряда других стран, прошедших путь к рыночной экономике без шоковой терапии.

Между тем в ряде капиталистических государств горизонт планирования, в т.ч. финансового, в настоящее время составляет порядка 10 лет. В РФ последние 15-20 лет система планирования и финансирования менялась неоднократно. На заре рождения программно-целевого планирования в конце 1960-х гг. в военно-экономической области начала функционировать система: годовые планы поставок ВВСТ – пятилетний план развития народного хозяйства – десятилетние программы развития Вооруженных Сил, в т.ч. вооружения, военной и специальной техники. Основным элементом планирования была пятилетка. В начале экономических преобразований 1990-х гг. система планирования была практически разрушена, и, в первую очередь, это коснулось пятилетнего плана. По-видимому, отказ от составления планов был связан с тем, что в годы советской власти пятилетние планы рассматривались и одобрялись на съездах КПСС. В азарте борьбы с компартией при демонтаже коммунистической системы был «выплеснут и ребенок» – основной плановый документ – пятилетний план.

Но экономическая практика и тенденции развития механизмов и методов управления экономикой в начале XXI в. подправила некомпетентных политиков и радикал-экономистов. Она потребовала увеличения горизонта управления. Но проблемы в перспективном планировании остаются. Так, в настоящее время преобладающим продолжает оставаться сметное планирование. Оно остается инерционно-экстраполяционным. В Министерстве обороны РФ истребование денежных средств базируется на методах и приемах, которые в войсковом звене использовались 15, 20 и более лет назад. Ставится задача перехода к программно-целевому бюджетному планированию, которое исходит из необходимости направления бюджетных ресурсов на достижение общественно значимых и, как правило, количественно измеримых результатов деятельности администраторов бюджетных средств с одновременным мониторингом и контролем за достижением намеченных целей и результатов. Кроме того, научные разработки и практика планирования в ряде государств, а в РФ – в ряде регионов, показывают, что время директивного планирования ушло и заменилось индикативным планированием, которое носит аналитический, регулирующий характер.

Адаптация РФ к условиям рыночной экономики и интеграция в европейское и мировое экономическое сообщество вызвало к жизни переход к казначейской системе исполнения военного бюджета (хотя о негативных аспектах этого перехода говорилось очень много и долго), принятию решения о введении стоимостного учета в бюджетной сфере, в т.ч. в войсковом звене. Эти меры должны были обеспечить информационную базу для военно-экономического обоснования решений. Однако ожидаемый эффект не получен до сих пор. Финансисты сопротивляются введению стоимостного учета и не видят путей использования стоимостной информации для военно-экономического анализа принимаемых решений.

В целом проблема создания единой системы целевой экономической информации в военной организации РФ не только не решается, но даже всерьез и не ставится. В результате мы не имеем возможности определить полные затраты на такие крупные мероприятия как, например, боевые действия в Южной Осетии. В США систематически сообщается сумма затраченных средств на ведение войны в Ираке, Великобритания оперативно оценивала свои затраты на проведение боевых действий за Фолклендские острова.

Не проявляется достаточная настойчивость решения научно-методической и практической проблемы соединения в единую систему методов военно-экономического анализа и информационной базы, создаваемой в войсках. В результате оказались практически выброшенными огромные средства на создание системы стоимостного учета, подготовку кадров и оснащение учетных органов современными средствами вычислительной техники. Качество управления, на что так уповали реформаторы, рассматривая рыночный механизм как самонастраивающийся, ни в гражданской, ни в военной сферах не улучшилось. Отсюда низкая эффективность военно-экономической деятельности.

Поэтому в области военно-бюджетной и в целом – военно-финансовой политики РФ сейчас к числу главных следует отнести задачи реализации следующих направлений:

- разработка индикаторов оценки результативности бюджетных расходов;
- переход к трех-, а лучше к пятилетнему планированию.

В связи с этим военно-экономическая наука должна разработать комплекс методов и методик, обеспечивающих этот переход, включая разработку методов прогнозирования целевой потребности в ассигнованиях на развитие военной организации. Сопутствующая проблема состоит в том, что необходимо выработать новые подходы к оценке результативности бюджетных расходов путем расчета соотношения между результатами деятельности и расходами на их достижение, а также степени достижения планируемых результатов. Как отмечалось выше, в военной области проблема обоснования перечня индикаторов, а также методов оценки эффективности достижения установленных (принятых) индикаторов, более сложна, чем в гражданском секторе экономики.

необходимо выработать новые подходы к оценке результативности бюджетных расходов путем расчета соотношения между результатами деятельности и расходами на их достижение, а также степени достижения планируемых результатов. Как отмечалось выше, в военной области проблема обоснования перечня индикаторов, а также методов оценки эффективности достижения установленных (принятых) индикаторов, более сложна, чем в гражданском секторе экономики.

Основы новой парадигмы военной экономики

Позиция Президента РФ и руководства Министерства обороны РФ, смена в последние годы их целевых установок делает еще более актуальной необходимость пересмотра и выработки научной основы парадигмы экономического обеспечения военной безопасности.

Энциклопедическая наука [1] трактует парадигму (греч. парадигма – пример, образец) как исходную концептуальную схему, модель постановки проблем и их решения, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе. Смена парадигм представляет собой научную революцию. Философы считают, что парадигма – это теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследовательских задач [15]. По мнению военных экономистов, «парадигма военно-экономической науки – это сложившаяся в ней система основополагающих категорий и принципов, адекватно выражающая исторически конкретный способ экономического обеспечения войн [13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, представляется необходимым и возможным сформулировать систему (или хотя бы комплекс) методических принципов, которые отражают современное состоя-

ние экономики военной организации и должны быть учтены в новой парадигме. К ним можно отнести следующие.

1. Научно обоснованное сочетание рыночных способов реализации экономических процессов при государственном регулировании. Игнорирование наличия рыночных отношений в народном хозяйстве невозможно, поскольку они создают условия для конкуренции как мотива развития. В то же время военной организации присуща централизация управления. Кроме того, в системе ОПК зачастую производство оружия монополизировано в силу его специфики. Например, атомное производство, которое в условиях перехода от централизованной экономики в начале 1990-х гг. проявило себя в высшей мере положительно. Поэтому специалисты, работающие в экономике военного строительства, в том числе в войсковой сфере, должны обладать гораздо большим уровнем знания, чем обычный специалист рыночного хозяйства.

Кроме того, есть основания полагать, что рынок представляет собой антитезу науке. Это обусловлено наивной надеждой на то, что рынок в автоматическом режиме регулирует такие важные проявления экономических отношений как спрос и предложение. Поскольку частные фирмы, которые контролируют значительную долю экономики, не используют научный аппарат принятия решений, то резко сократилось экономическое стимулирование науки, особенно фундаментальной. Последние десятилетия наука влачит жалкое существование, а наиболее динамичные ученые покидают РФ.

Рыночная экономика априори считается более эффективной альтернативой плановой. Однако и рыночная экономика имеет слабость вследствие автаркии коммерческих структур и очень слабой управляемости со стороны государства. Тезис либералов о том, что все отношения должны регулировать законы в условиях РФ при распространенном правовом нигилизме является весьма условным.

С одной стороны, необходимо «заглядывать» далеко вперед, на 20-30 лет. В этом специфика ВВСТ, поскольку оружие создается в предположении, что многие образцы могут быть использованы по прямому назначению через десятки лет. При нынешней динамике развития прогнозирование на такие горизонты сопровождается существенными погрешностями. С другой стороны, процессы управления и сама военная экономика должны быть гибкими, чтобы оперативно реагировать на перманентное изменение военно-политической ситуации.

2. Одним из наиболее значимых направлений развития военно-экономической науки следует считать проблему нелинейности связей и зависимостей между затратами и результатами. Необходимо строить экономико-математические модели нелинейного характера как более адекватные действительности. Современные процессы в области развития экономики, техники, обучения, спорта и т.п. протекают, как правило, в пограничных или экстремальных зонах, где приращение эффекта происходит иначе, чем на начальных стадиях процесса.

3. Фактор времени становится доминирующим и находится в одном ряду с параметрами экономики и качества. Многие века процессы в экономике, технике, политике, военном деле, протекали в определенном темпе. В последние десятилетия, годы темпы развития резко увеличились. Сейчас задержка принятия решений на часы, а иногда – на минуты, может привести к катастрофическим последствиям. Примеры: 22 июня 1941 г. несколько дней шло оценивание ситуации; в «пятидневной» войне Южная Осетия – Грузия потребовались часы; для реагирования в ответном ядерном ударе время на принятие решений будет измеряться минутами и секундами.

4. Объектами воздействия противоборствующих сторон становятся не войска как, например, на Куликовом поле, а экономический потенциал и военная инфраструктура (локаторы, командные пункты, аэродромы и др.).

5. Ожидается значительное повышение роли дипломатических способов решения военных задач или предотвращения вооруженных конфликтов.

6. Действующее нормативное положение о том, что при выдвижении предложения о проведении тех или иных оборонных инициатив необходимо указывать размер и источник финансирования, следует дополнить принципиально важным

положением о необходимости научной проработки и всестороннего обоснования этого предложения.

7. Для эффективного функционирования военной организации необходима тотальная экономическая подготовка военных кадров. Исключительно важной задачей представляется подготовка кадров военных экономистов, развитие военно-экономической науки. Принципиальный вопрос современного развития – обоснование решений, активизация аналитической деятельности и создание профессионально ориентированных на военно-экономический анализ штатных структур. В целом:

- с целью повышения уровня управления необходима система сбора экономической информации;
- активизация аналитики;
- проведение независимой оценки;
- анализ результатов научно-исследовательских работ и диссертаций;
- выполняемых в интересах военной организации РФ.

8. При формировании нового облика Вооруженных Сил РФ следует учитывать объективно складывающуюся тенденцию переноса функций в военном деле от человека на ВВСТ, интеллектуализацию и автоматизацию вооружения и военной техники, подготовку решений, ориентацию на качество (точность, скорость).

9. Необходима разработка системы жестких мер, направленных на ликвидацию криминализации военной экономики. Статистика свидетельствует, что, несмотря на громкие заявления, преступность в этой области продолжает прогрессировать. По оценке правоохранительных органов, ущерб от коррупционных преступлений в российской армии в 2011 г. превысил 3 млрд. руб. Злоупотребления в сфере гособоронзаказа приняты «космический» размах. Воровство бюджетных средств происходит через нецелевое использование денег, махинации при проведении аукционов и конкурсов, оплату работ, которые на самом деле не проводились, а также необоснованное завышение цен на продукцию военного назначения [8].

Таким образом, реализация на практике сформулированных положений позволит в новых политических, экономических и военных реалиях более эффективно, чем ранее решать задачи экономического обеспечения военного строительства с учетом складывающихся тенденций на новой парадигмальной основе.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь [Текст]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая советская энциклопедия 1977.
2. Буренок В.М. и др. Техническое оснащение Вооруженных Сил Российской Федерации: организационные, экономические и методологические аспекты [Текст] / В.М. Буренок, А.А. Косенко, Г.А. Лавринов. – М. : М-во обороны РФ, 2007.
3. Викулов С.Ф. Военная экономика России: научная дисциплина и отрасль производства [Текст] / С.Ф. Викулов, Е.Ю. Хрусталева // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №7.
4. Викулов С.Ф. Российский оборонно-промышленный комплекс: финансово-экономический и институциональный анализ [Текст] / С.Ф. Викулов, Е.Ю. Хрусталева // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – №1.
5. Викулов С.Ф. Современная концепция развития российской военной экономики [Текст] / С.Ф. Викулов, Е.Ю. Хрусталева // Концепции. – 2009. – №1.
6. Военно-экономический анализ в экономике военного строительства: современные проблемы и тенденции развития [Текст] / под ред. С.Ф. Викулова. – М. : Военное изд-во, 2007.
7. Военно-экономический анализ в экономике военного строительства: современные тенденции развития [Текст]. – М. : Ярославль, 2007.
8. Военный прокурор назвал воровство в Минобороны «космическим» [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2012/01/11/corruptmil/>.

9. Ивановский А. Мы живем в хищном лесу [Электронный ресурс] / А. Ивановский. URL: http://www.stoletie.ru/obschestvo/my_zhivom_v_khishhnom_lesu_2012-02-14.htm
10. Краткий философский словарь [Текст] / под ред. М. Розенталя и П. Юдина. – М. : Госполитиздат, 1954.
11. Макаренко Д.И. Концептуальное моделирование военной безопасности государства [Текст] / Д.И. Макаренко, Е.Ю. Хрусталева. – М. : Наука, 2008.
12. Оборонный тупик [Электронный ресурс] // Новая политика : электронный журнал. – 2008. – 6 марта. Режим доступа: <http://www.novopol.ru>.
13. Пожаров А.И. Военная экономика России: история и теория [Текст] / А.И. Пожаров. – М. : ВФЭУ, 2005.
14. Фабрика мысли [Электронный ресурс] : программа ТВЦ // Идея для России. – 2008. – 9 марта. URL: <http://www.beta.tvc.ru/bcastArticleNext.aspx?vid=4f1ec6c5-2398-4d27-b5ad-ab5053c3a78e>.
15. Философский энциклопедический словарь [Текст] . – М. : Наука, 1983.
16. Финансово-кредитный энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М. : Финансы и статистика, 2002.
17. Хрусталева Е.Ю. Интеллектуальный потенциал и капитал российского оборонно-промышленного комплекса: методологический аспект [Текст] / Е.Ю. Хрусталева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – №1.
18. Хрусталева Е.Ю. Оборонный потенциал России в контексте современной международной конкуренции и глобализации [Текст] / Е.Ю. Хрусталева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – №7.
19. Хрусталева Е.Ю. Экономические проблемы военной безопасности России [Текст] / Е.Ю. Хрусталева. – М. : Наука, 2005.
20. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России [Текст] / под ред. Е.Т. Гайдара. – М. : ИЭПП, 1998.

Ключевые слова

Военная экономика; военная безопасность; оборонно-промышленный комплекс; военное строительство; военно-экономическая политика; военно-экономическая наука и образование; военные расходы; военно-экономическая эффективность; парадигма, планирование.

Викулов Сергей Филиппович

Хрусталева Евгений Юрьевич

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы. Обеспечение надежной и достаточной военной безопасности российского государства является одной из важнейших функций по защите его национального суверенитета и территориальной целостности, защите личности и общества от внешних и внутренних угроз. В экономическом аспекте осуществление этой функции – сложная общенациональная проблема, ее решение чрезвычайно ресурсозатратно и непосредственно влияет на благосостояние всего общества.

С учетом современного международного положения и геополитических интересов Российской Федерации, а также современного состояния ее экономики, проблема текущего и стратегического развития военной организации страны приобретает особую остроту и значение. Вызвано это тем, что в последние два десятилетия государству не удалось создать должной концептуальной основы обеспечения своей военной безопасности как одной из ключевых задач развития национальной экономики. Следствием этого стало отставание в разработке необходимой методологии и эффективного инструментария, позволяющих системно и последовательно решать весь комплекс задач стратегического управления и планирования экономического обеспечения обороноспособности государства на всех их стадиях.

Для этого военно-экономическая наука и практика планирования военного строительства должны быть оснащены, в частности, методологией и инструментарием моделирования и анализа преобразований в военно-экономической сфере и прогнозирования их возможных последствий посредством обоснованных и адекватных качественных и количественных оценок эффективности вариантов гипотетических решений.

Научная новизна и практическая значимость. Авторы, адекватно оценивая важность исследуемой им проблемы, в качестве главных направлений ее решения определили совершенствование методологии финансовой оценки ресурсного обеспечения системы национальной безопасности государства, а также разработку и обоснование методов и инструментария выработки эффективной социально-экономической и оборонной политики.

Ими успешно применен системный метод исследования, продемонстрирован творческий подход к использованию ранее накопленного методологического потенциала военно-экономической науки, имеющий целью повышение качества стратегического управления экономическим обеспечением национальной безопасности.

Сформулированные в статье положения и выводы в достаточной мере обоснованы, снабжены научно-практическими рекомендациями и содержат в себе элементы научной новизны. Есть основания утверждать, что их использование позволит повысить методологический и инструментальный уровень решения теоретических и прикладных задач развития системы национальной безопасности государства, выработки эффективной социально-экономической политики в условиях институциональных и структурных преобразований российской экономики, военного строительства, обеспечения надежной защиты национальных интересов.

Заключение. Представленные в статье результаты исследования обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью. Рекомендую ее к опубликованию в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Бендиков М.А., д.э.н., в.н.с. Центрального экономико-математического института Российской Академии наук